

Младенческая смертность в России в конце XIX века: критический анализ источников

Ирина Алексеевна Троицкая^{a)}

Александр Александрович Авдеев^{a), б)}

^{a)} Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

^{b)} Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна, г. Париж, Франция

В статье рассматривается проблема надежности источников статистических данных, используемых в историко-демографических исследованиях.

Целью публикации является привлечение внимания историков и демографов, изучающих население России в прошлом, к необходимости критической оценки источников информации, в том числе таких авторитетных и всеобъемлющих, как, например, «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона (Энциклопедический словарь).

Основной задачей анализа является объяснение расхождений и ошибочных трактовок данных, которые возникают из-за использования статистической информации без учета исторического контекста и результатов других исследований.

Авторы сравнивают показатели младенческой смертности в городском населении России за последнее десятилетие XIX века, рассчитанные по публикациям Центрального статистического комитета (ЦСК) МВД Российской империи и по данным из раздела «Население» статьи «Россия» Энциклопедического словаря. В результате проведенного исследования установлено, что при переносе сведений о числе смертей из сборников ЦСК в раздел «Население» Энциклопедического словаря часть информации не была учтена или отражена должным образом, из-за чего возникли расхождения и показатели оказались заниженными. Поэтому, если полагаться только на информацию из Энциклопедического словаря, можно прийти к ошибочным выводам, противоречащим результатам других исследований по этой теме.

В заключение авторы подчеркивают, что при проведении историко-демографических исследований важно обращаться к первичным статистическим данным, критически анализировать вторичные и третичные информационные ресурсы, опираться на результаты предшествующих работ статистиков и демографов, а также в своих оценках демографических процессов учитывать исторический контекст. Расширение источниковой базы путем дальнейшей оцифровки исторических документов и применения веб-технологий повысит доступность и достоверность данных.

Ключевые слова: Российская империя, городское население, младенческая смертность, статистические таблицы ЦСК МВД, «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона.

JEL: J11, N01, N33.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2025-32-4-74-82>.

Для цитирования: Троицкая И.А., Авдеев А.А. Младенческая смертность в России в конце XIX века: критический анализ источников. Вопросы статистики. 2025;32(4):74–82.

Infant Mortality in Russia at the End of the 19th Century: A Critical Analysis of Sources

Irina A. Troitskaia^{a)}

Alexandre A. Avdeev^{a), b)}

^{a)} Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russia

^{b)} Paris 1 Panthéon-Sorbonne University, Paris, France

The article examines the problem of reliability of statistical data from available sources used in historical and demographic studies.

This publication aims to draw the attention of historians and demographers studying the population of Russia in the past to the need for a critical evaluation of sources, including the well-known and comprehensive «Encyclopedic Dictionary» by Brockhaus and Efron (hereinafter referred to as «Encyclopedic Dictionary»).

The primary goal of the analysis is to explain discrepancies and misinterpretations of data that arise from the use of statistical information without considering the historical context and results of other studies.

The authors compare infant mortality rates in the urban population of Russia during the last decade of the 19th century, calculated from publications of the Central Statistical Committee (CSC) of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire and according to data from the section «Population» of the article «Russia» in the «Encyclopedic Dictionary». As a result of the study, it was found that when transferring data on the numbers of deaths from the CSC collections to the section «Population» of the «Encyclopedic Dictionary», part of the information was not taken into account or not reflected properly, which caused discrepancies, and the figures were underestimated. Therefore, relying solely on information from the «Encyclopedic Dictionary» may lead to erroneous conclusions that contradict the results of other studies on this topic.

Finally, the authors emphasize that when conducting historical and demographic studies, it is essential to refer to primary statistical data, critically analyze secondary and tertiary information resources, rely on the results of previous work by statisticians and demographers, and consider the historical context in their assessments of demographic processes. Broadening the source base through further digitization of historical documents and the use of web technologies will increase the availability and reliability of data.

Keywords: Russian Empire, urban population, infant mortality, statistical tables of the Central Statistical Office of the Interior Ministry, Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary.

JEL: J11, N01, N33.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2025-32-4-74-82>.

For citation: Troitskaia I.A., Avdeev A.A. Infant Mortality in Russia at the End of the 19th Century: A Critical Analysis of Sources. *Voprosy Statistiki*. 2025;32(4):74–82. (In Russ.)

Введение

Проблемы точности и достоверности источников информации о населении в допереписной период¹ интересовали исследователей с конца XIX в. и до наших дней (см., например, [1–4]). Одним из ключевых элементов, определяющих достоверность источников, исследователи считают близкое соответствие первичных и составленных на их основе итоговых (агрегированных) документов.

К первичным источникам статистической информации о населении относятся акты регистрации демографических событий (метрические книги), номинативные списки домохозяйств (ревизские сказки, исповедные ведомости, похозяйственные списки) и пр. (подробнее об источниках см. в [5]). Составленные на их основе сводные таблицы считаются вторичными источниками; таковыми, например, являются статистические сборники и ежегодники Центрального статистического комитета МВД Российской империи (далее – ЦСК). Аналитические публикации и обзоры, как авторские, так и институциональные, относятся к третичным источникам.

Расхождения между первичными и составленными на их основе вторичными источниками неизбежны вследствие ошибок при подсчете или копировании итогов, которые множатся при переходе с одного уровня агрегирования на другой (индивид/домохозяйство – населенный пункт – уезд – губерния).

Считается, что эти ошибки не должны оказывать значимого влияния на результаты, особенно если данные относятся к большим территориям: ошибки, хотя и достигали иногда внушительных цифр, оставались тем не менее локальными (один или несколько уездов, одна или несколько

волостей). При включении их в более крупные территориальные образования масштаб ошибок существенно снижался (см., например, [1 и 4]).

Что касается расхождений между данными вторичных и третичных источников, то тут возникает особая ситуация. Обычно официальные отчеты, аналитические статьи, монографии и энциклопедические издания считаются столь авторитетными, что на опубликованные в них статистические данные и показатели ссылаются без какого-либо дополнительного критического анализа.

Мотивом к ревизии ряда источников и, как следствие, к написанию этой статьи послужили две публикации, в которых сравнивались показатели младенческой смертности в г. Екатеринбурге и в городском населении 50 губерний Европейской России [10 и 11]. В них авторы утверждают, что в первой половине 1890-х годов младенческая смертность в городском населении Российской империи была существенно ниже, чем в сельском, хотя из некоторых исследований, посвященных этой теме, известно, что ситуация во второй половине XIX в. была прямо противоположной [12–15].

Ревизия источников данных

Рассмотрим в качестве примера использование данных из статистических публикаций ЦСК о движении населения России² в разделе «Население» статьи «Россия» «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона (далее – Энциклопедический словарь) [16]. Этот раздел долгое время был и остается одним из основных источников информации о населении Российской империи в последней трети XIX – начале XX в. Раздел «Население», подготовленный известными статисти-

¹ «Допереписным» принято называть период до проведения первой и единственной всеобщей переписи населения Российской империи, приуроченной к 28 января (9 февраля) 1897 г., несмотря на то что с конца XVII века в России существовали довольно развитые системы учета населения, такие как подворные переписи (1620–1715), ревизии населения (1718–1858), локальные административные и земские переписи (1860–1916). Об этом см., например, [6–9].

² Движение населения в Европейской России. Статистические таблицы ... [по годам]). СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел., 1895–1906. URL: <http://elibrary.ru/nodes/24050-dvizhenie-naseleniya-v-evropeyskoy-rossii-statisticheskie-tablitsy-po-godam-spb-1890-1916-statistika-rossiyskoy-imperii> (1890 и 1893 гг.); <https://minfin.gov.ru/ru/ministry/historylib/common/statistics/russia> (1891, 1892 и 1894 гг.).

ками В.И. Покровским³ и Д.И. Рихтером⁴, представляет собой третичный источник, созданный на основе временников и статистических таблиц ЦСК, в которых обобщена информация, полученная из губернских статистических учреждений.

В нем наибольшую ценность для историков и демографов представляют динамические ряды данных о естественном движении населения. Тем досаднее, что эти данные отображены неполно, а это при расчете некоторых демографических показателей может привести исследователей к неверным выводам.

В таблицах, расположенных на с. 100–102 статьи «Россия» Энциклопедического словаря, приведено распределение по возрастам числа умерших в 50 губерниях Европейской России с 1890 по 1894 г. В Энциклопедическом словаре приводятся три таблицы: смертность (мы используем терминологию авторов) в городах, уездах и в городах и уездах суммарно. Источником данных для этих таблиц — совершенно очевидно — послужили публикации ЦСК «Движение населения в Европейской России» за 1890–1894 гг. В них итоговые числа умерших для всей Российской империи распределены по трем категориям населенных мест: важнейшие/главнейшие города⁵, прочие города и уезды. В этот период в Российской империи (Европейская Россия и Сибирь) насчитывалось почти 700 (точнее — 671)⁶ губернских, уездных и заштатных городов [17], но в сборниках ЦСК только 74 города в 50 губерниях Европейской России отнесены к важнейшим.

В упомянутых выше таблицах Энциклопедического словаря повозрастные числа смертей в уездах [16, с. 101] и во всем населении [16, с. 102] указаны верно, но число смертей в городском населении существенно занижено, поскольку в таблицу для городского населения включены только данные для важнейших городов. При этом число смертей в «прочих» городах, не вошедших в таблицу, составляет более 40% от числа смертей во всем городском населении Российской империи и около 5% от общего числа смертей.

В таблице 1 для иллюстрации мы привели сведения за 1891 и 1893 гг., но несовпадение данных из указанных источников можно обнаружить и в другие годы исследуемого периода. Масштаб недоучета случаев смерти как в мужском, так и в женском населении примерно одинаков.

Неполноту данных можно выявить только или при одновременном изучении всех трех таблиц с информацией о числе умерших из Энциклопедического словаря, или при расчете относительных показателей смертности на основе этих таблиц. Отсутствие сведений о половозрастной структуре населения для этого периода не позволяет рассчитать, к примеру, ожидаемую продолжительность жизни, но наличие в разделе «Население» информации о числе родившихся в городском и сельском населении (которая, кстати, корректна) дает возможность оценить младенческую смертность в 1890–1894 гг. Именно при расчете этого показателя и возникают сомнения в полноте и точности данных.

Коррекция коэффициентов младенческой смертности в городском населении

На основе неполных (как было установлено нами) данных авторы раздела «Население» делают следующий вывод: «Оказывается, что в городах России смертность вообще слабее, чем в уездах, что зависит не столько от лучших гигиенических условий, сколько от возрастного состава: в городах больше взрослых, нежели детей, а смертность в детском возрасте всегда сильнее» [16, с. 100]. Примечательно, что авторы опираются в своих выводах только на повозрастное распределение числа смертей в городах и уездах 50 европейских губерний. Если для всего населения они приводят показатель средней продолжительности предстоящей жизни⁷ с распределением по полу и по 10-летним возрастным группам, то отдельно для городского и сельского населения таких расчетов сделано не было. Этот вывод противо-

³ Покровский Василий Иванович (1838–1915), земский статистик, экономист.

⁴ Рихтер Дмитрий Иванович (1848–1919), статистик, географ.

⁵ В публикациях ЦСК «Движение населения в Европейской России» определения «важнейшие» и «главнейшие» используются как синонимы.

⁶ Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. (под ред. Н.А. Тройницкого). 1905. С. VIII–IX. Приложения. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1792161/.

⁷ Показатель, равный числу лет, которое в среднем предстоит прожить человеку, родившемуся в определенный год и дожившему до определенного возраста, при условии сохранения текущих показателей смертности по возрастам.

**Расхождения в данных о числе смертей, опубликованных в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона
и в статистических таблицах ЦСК «Движение населения в Европейской России»**

(в процентах)

Возраст, лет	Недоучет числа смертей во всем населении в таблицах Энциклопедического словаря по сравнению с данными статистических таблиц ЦСК				Недоучет числа смертей в городском населении в таблицах Энциклопедического словаря по сравнению с данными статистических таблиц ЦСК			
	1891		1893		1891		1893	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
от 0 до 1	4,0	3,9	4,1	3,9	42,6	41,6	42,0	41,1
от 1 до 2	4,2	4,1	4,3	4,0	46,0	45,8	45,9	44,1
от 2 до 3	3,9	3,7	4,0	3,9	48,6	48,5	47,9	48,7
от 3 до 4	4,2	3,8	4,0	3,8	51,9	50,2	50,3	50,6
от 4 до 5	4,2	3,8	4,3	4,1	53,2	51,1	52,7	52,4
от 5 до 10	4,4	4,1	4,6	4,5	53,0	52,0	51,6	53,3
от 10 до 15	4,7	4,4	5,4	5,0	49,5	51,6	51,1	52,1
от 15 до 20	5,6	4,7	5,7	5,0	39,0	45,7	37,7	45,3
от 20 до 25	7,3	4,8	7,7	5,2	32,7	40,1	33,6	40,8
от 25 до 30	7,2	5,2	7,5	5,4	33,4	39,3	33,9	39,3
от 30 до 35	7,1	5,1	7,2	5,2	32,1	38,4	31,7	38,3
от 35 до 40	7,1	5,0	7,2	5,3	32,7	39,0	32,6	38,7
от 40 до 45	7,0	4,8	6,9	5,0	35,3	38,7	34,1	37,8
от 45 до 50	6,6	5,0	6,7	5,2	37,2	39,4	36,2	38,5
от 50 до 55	6,0	5,0	6,1	4,8	37,2	40,7	36,3	39,1
от 55 до 60	6,2	4,5	6,1	4,9	40,4	41,1	40,4	40,6
от 60 до 65	5,6	4,7	5,7	4,7	41,3	43,0	41,1	40,8
от 65 до 70	5,6	5,0	5,3	5,0	44,5	43,5	42,6	41,7
от 70 до 75	5,4	5,4	5,4	5,5	47,6	43,5	45,3	42,3
от 75 до 80	5,8	6,3	5,6	6,4	51,3	44,0	49,3	43,8
80 и выше	6,1	7,1	6,1	7,4	52,0	43,1	50,8	43,8
Всего	4,8	4,4	4,9	4,5	42,3	43,1	41,5	42,7

Источник: [16, с.100–102]; Движение населения в Европейской России за 1891 год. С. 156–157. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=305511-dvizhenie_naseleniya_v_evropeiskoi_rossii_za_1891_god_spb_1895; Движение населения в Европейской России за 1893 год. С. 156–157. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23826-locale-nil-za-1893-god-1897-statistika-rossiyskoy-imperii-vyp-41>.

речит заключениям Б.Н. Миронова о том, что «городская смертность на протяжении всего исследуемого периода (1740–1860-е годы – прим. авторов) оставалась очень высокой и превышала сельскую смертность» [14, с. 56]. Вероятно, за 30 лет – между 1860-ми и 1890-ми годами – ситуация изменилась, поскольку в этот период уровень смертности в городском населении снижался быстрее, чем в сельском, оставаясь при этом более высоким по сравнению с уровнем смертности сельского населения. С.А. Новосельский, сделав поправку на различия в возрастных структурах городского и сельского населения и приняв за стандарт усредненную возрастную структуру населения 50 губерний Европейской России, получил следующие значения стандартизованных⁸ общих коэффициентов смертности в годы, близкие к пе-

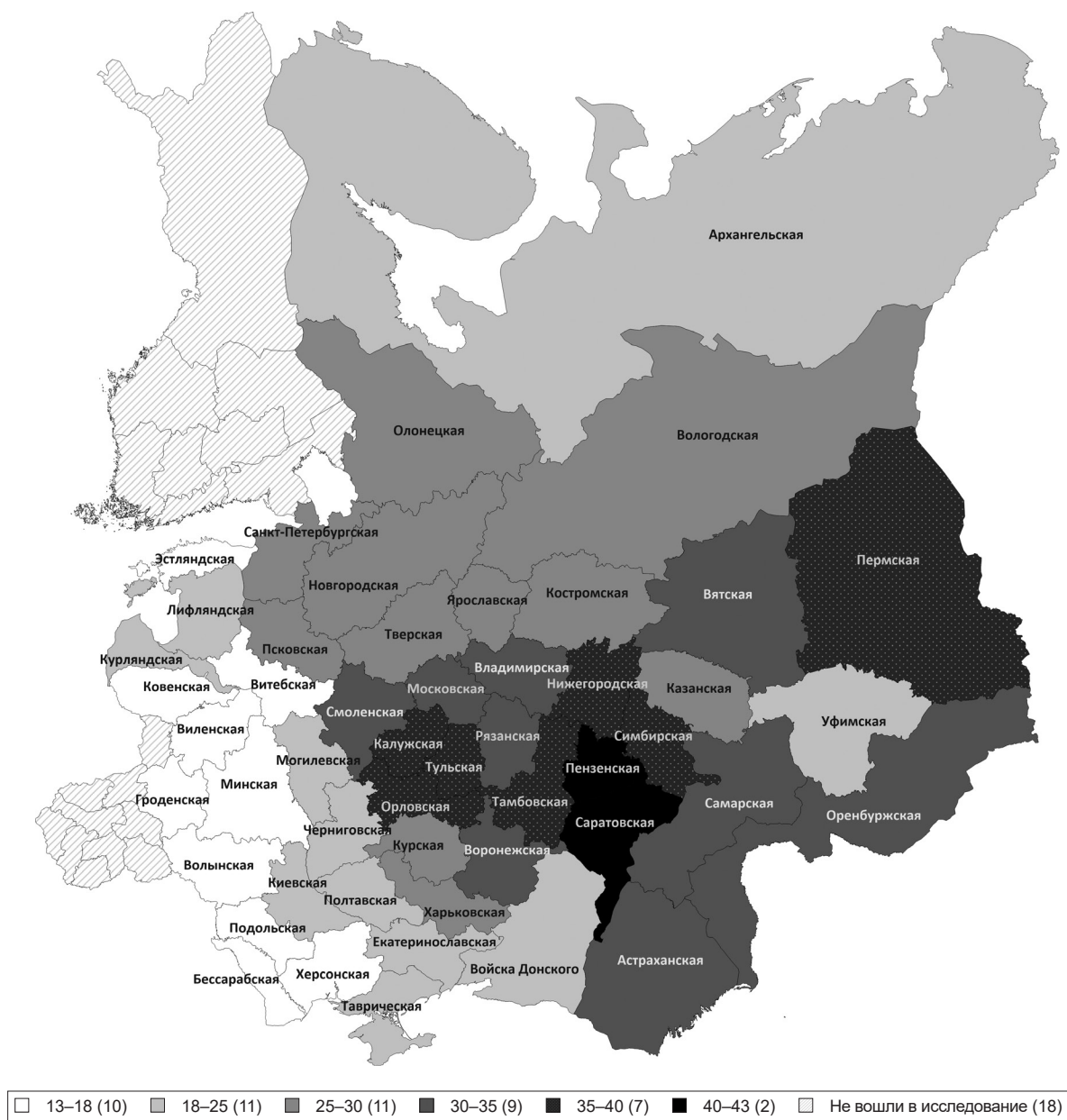
реписи (1896–1897): 34,23‰ в городах и 32,03‰ в сельской местности [13, с. 63]. Н.А. Каблуков, сравнивая смертность городского и сельского населения, цитирует доклад доктора И.С. Вегера «Охрана жизни детей фабричных рабочих», в котором говорится, что «смертность детей фабричных рабочих значительно (на 11,5–12,5%) превышает смертность сельских и общедетскую» [15, с. 307].

Отметим, что начиная с середины XIX в. младенческая (в возрасте до одного года) и детская (в возрасте от одного года до пяти лет) смертность вызывала особый интерес в российском обществе, и ее изучению было посвящено немало научных исследований, основанных в том числе и на статистических данных [18 и 19]. Не случайно один из первых выпусков «Временника Центрального статистического комитета Мини-

⁸ Стандартизация общих коэффициентов смертности нивелирует различия в возрастных структурах городского и сельского населения, что позволяет сравнивать уровни смертности в городе и селе.

стерства внутренних дел» был посвящен именно статистике смертности младенцев в России в 1867–1881 гг.⁹ В частности, в нем была продемонстрирована значительная территориальная вариация уровня младенческой смертности: самый низкий уровень отмечался в Виленской губернии, где на 1000 родившихся приходилось 125 умерших на первом году жизни, а самый вы-

сокий – в Пермской губернии, где в период 1867–1881 гг., не дожив до одного года, умирало 43,8% родившихся. Ненамного отставала и Московская губерния, в которой на первом году жизни умирало 40,6% родившихся. В целом статистика показывала устойчивый градиент роста младенческой смертности в направлении с запада и юго-запада на восток и север (см. рисунок).

Примечание. В исследование не вошли 18 губерний Царства Польского и Великого княжества Финляндского, которые имели особый административный статус и статистика которых не входила в компетенцию ЦСК.

Рисунок. Число умерших в возрасте до одного года на 100 родившихся в 50 губерниях Европейской России в 1891 году

Источник: Движение населения в Европейской России за 1891 год. Расчеты и картография авторов.

⁹ Смертность младенцев в Европейской России в 1867–1881 годах в возрастах от рождения до пяти лет. Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Вып. 6. СПб.: 1889. URL: <http://elibrary.ru/nodes/57045-locale-nil-6-smernost-mladentsev-v-evropeyskoy-rossii-v-1867-1881-gg-v-vozrastah-ot-rozhdeniya-do-pyati-let-1889>.

Таблица 2

Коэффициенты младенческой смертности в городском и сельском населении России и данные для их расчета, представленные в статистических таблицах ЦСК и «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона, 1891 и 1893 годы

Показатели/источники	1891	1893
<i>Число рождений в городах</i>		
оба источника	405 041	400 198
<i>Число рождений в уездах</i>		
оба источника	3 967 378	3 898 125
<i>Число умерших в возрасте до одного года в городах</i>		
ЦСК	112 322	103 871
Энциклопедический словарь	58 020	60 658
<i>Число умерших в возрасте до одного года в уездах</i>		
оба источника	1 077 346	979 315
<i>Коэффициент младенческой смертности в городах (‰)</i>		
ЦСК	277,31	259,55
Энциклопедический словарь	143,24	151,57
<i>Коэффициент младенческой смертности в уездах (‰)</i>		
оба источника	271,55	251,23

Источник: [16, с. 97–98, 100–102]; Движение населения в Европейской России за 1891 г., с. 156–157; Движение населения в Европейской России за 1893 г., с. 156–157.

Немного позднее более подробные данные о числе смертей с разбивкой по губерниям, полу, возрасту, вероисповеданию, месяцу смерти, типу поселения (важнейшие города, прочие города и уезды) стали ежегодно публиковаться в выпусках «Движение населения Европейской России» (об издательской деятельности ЦСК в 1880–1910-е годы см. [20, с. 128–132]). В них особое внимание уделялось младенческой смертности, которая была представлена в том числе и по возрасту смерти в месяцах в течение первого года жизни (до 1 месяца, от 1 до 3 месяцев, от 3 до 6 месяцев, от 6 месяцев до одного года). Естественно, сбор, обработка и подготовка данных к публикации занимали очень много времени, поэтому сборники выходили с задержкой примерно на четыре года, но тем не менее это открывало широкие возможности для сравнительного анализа и изучения факторов исключительно высокой младенческой смертности. Так, например, С.А. Новосельский, который специально заинтересовался различиями в смертности городского и сельского населения, определил, что в 1893–1896 гг. уровни младенческой смертности в городах и сельской местности Европейской России были практически одинаковыми: 270,4‰ в городах и 269,0‰ в сельской местности [12, с. 15 и с. 19]. В более поздней своей работе он, оценивая младенческую смертность в 1902–1904 гг., разделил все населенные пункты на те же три категории, что используются в сборниках ЦСК «Движение населения в Европейской России»: главные города, прочие города, сельское население (уезды). Его оценки смертности на первом году жизни для этих категорий составили 266,9‰, 221,5 и 248,5‰ соответственно [13, с. 67].

В рассматриваемый нами период (1890–1894 гг.) младенческая смертность в городах также была не ниже, чем в сельской местности, если опираться на данные из статьи Покровского и Рихтера в Энциклопедическом словаре, скорректированные в соответствии с ежегодниками ЦСК. В таблице 2 приведено сравнение коэффициентов младенческой смертности в России в 1891 и 1893 гг., вычисленных на основе статистических таблиц ЦСК и Энциклопедического словаря.

Как было отмечено выше, данные за эти два года приводятся в качестве примера; в остальные годы периода 1890–1894 гг. ситуация была аналогичной.

Авторы упомянутых ранее статей [10 и 11], используя данные из статьи «Население» Энциклопедического словаря (которые, как показано выше, существенно недооценивали число смертей в городском населении в 1890–1894 гг.), делают выводы, противоречащие другим описанным в литературе сведениям об уровнях младенческой смертности в городах Европейской России и тенденциях соотношения смертности городского и сельского населения. Характеризуя младенческую смертность в Вознесенском приходе г. Екатеринбурга, авторы утверждают, что «в конце XIX в. младенческая смертность в приходах ни разу не опускалась ниже уровня, как минимум в полтора раза превышающего среднюю смертность младенцев в городах империи» [11, с. 10]. Но если предположить, что младенческая смертность в Вознесенском приходе была близка к той, что наблюдалась во всем г. Екатеринбурге, после корректировки данных о числе смертей в городском населении Российской империи разрыв между этими двумя показателями оказался бы гораздо меньшим: разница в уровнях не превышала бы 10% в исследуемом периоде (за исключением 1891 г.). Таким же необоснованным представляется и вывод о том, что разрыв между коэффициентами младенческой смертности «уральского города и села был меньше, чем в целом по стране» [10, р. 211; 11, с. 10]. В 1890–1894 гг. разница меж-

ду коэффициентами младенческой смертности городского и сельского населения в 50 губерниях Европейской России не превышала 3–5%, тогда как по данным без поправки на недоучет она составляет 1,7–1,9 раза, причем показатели городской смертности оказываются ниже.

По классификации ЦСК, представленной в сборниках «Движение населения в Европейской России», г. Екатеринбург отнесен к категории «важнейшие/главнейшие города», то есть выделен отдельной строкой во всех таблицах, где есть данные о числе родившихся и умерших по возрастам. Это позволяет оценить уровень младенческой смертности в г. Екатеринбурге и сравнить его со средними показателями в городском населении всех 50 губерний Европейской России, рассчитанными после коррекции данных о числе умерших в городах (см. таблицу 3).

Таблица 3

Коэффициенты младенческой смертности в городском населении Европейской России и в г. Екатеринбурге и данные для их расчета, представленные в статистических таблицах ЦСК, 1891, 1893 и 1894 годы

Показатели	1891	1893	1894
<i>Число рождений</i>			
во всех городах Европейской России	405 041	400 198	411 218
в том числе:			
в важнейших/главнейших городах	222 988	223 671	229 281
в прочих городах	182 053	176 527	181 937
в г. Екатеринбурге	1 583	1 603	1 557
<i>Число смертей в возрасте до одного года</i>			
во всех городах Европейской России	112 322	103 871	114 539
в том числе:			
в важнейших/главнейших городах	65 020	60 658	70 207
в прочих городах	47 302	43 213	44 332
в г. Екатеринбурге	614	407	491
<i>Коэффициенты младенческой смертности (%)</i>			
во всех городах Европейской России	277,31	259,55	278,54
в том числе:			
в важнейших/главнейших городах	291,59	271,19	306,21
в прочих городах	259,83	244,80	243,67
в г. Екатеринбурге	387,87	253,90	315,35

Источник: Движение населения в Европейской России за 1891 г. С. 51 и 156; Движение населения в Европейской России за 1893 г. С. 51 и 156; Движение населения в Европейской России за 1894 г. С. 51 и 156. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=305507-dvizhenie_naseleniya_v_evropeiskoi_rossii_z_1894_god._spb._1898.

Очень высокий коэффициент младенческой смертности в г. Екатеринбурге в 1891 г. объясняется, вероятнее всего, голодом и эпидемией тифа. Пермская губерния вошла в число 17 наиболее сильно пострадавших губерний; младен-

ческая смертность в г. Екатеринбурге в этот год была заметно выше общероссийского уровня. Но к 1893 г., после окончания периода неурожая и эпидемии, ситуация стабилизировалась и коэффициент младенческой смертности в г. Екатеринбурге приблизился к его среднему значению для городского населения 50 губерний Европейской России.

Заключение

«Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона по праву считается одной из лучших в мире универсальных энциклопедий и часто используется как надежный источник информации во многих областях науки, в том числе и в исторической демографии. Однако, находясь под влиянием репутации и авторитета этого издания, исследователи могут воспринимать содержащиеся в нем сведения на веру, без какой-либо дополнительной проверки, чего, как показывают результаты нашего анализа, делать не следует. В случае, если оценки получены на основе даже общепризнанного и заслуживающего доверия источника (каковым определенно являлся на рубеже XIX–XX вв. Энциклопедический словарь), но они противоречат уже известным тенденциям и результатам других исследований, авторам стоит задуматься о причинах и провести критический анализ данных.

Специалистам в области исторической демографии необходимо также учитывать исторический контекст анализируемых процессов и явлений; подвергать проверке устойчивые нарративы, опираясь на результаты других исследований статистиков и демографов; критически подходить к изучению источников всех уровней, расширяя сравнительную базу.

В более общем плане повысить достоверность и доступность историко-демографической информации могли бы: дальнейшая оцифровка источников, особенно первичных; использование веб-технологий для создания общедоступных баз данных; применение современных статистических и демографических методов и моделей в анализе исторических данных.

Литература

1. Рожков Н.А. К вопросу о степени достоверности писцовых книг. М.: печ. А.И. Снегиревой, 1898. 27 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/417133>.

2. **Шмелев Г.Н.** К вопросу о степени достоверности переписных книг // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. Ч. CCCXVIII. Отдел науки. С. 1–16. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book459494/#page/59/mode/1up>.
3. **Готье Ю.В.** Замосковский край в XVII веке. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. 424 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book20692/601444/>.
4. **Водарский Я.Е.** Население России в конце XVII – начале XVIII века (численность, сословно-классовый состав, размещение). М.: Наука, 1977. 263 с. URL: <https://iran.ru/publications/3384>.
5. **Willigan J.D., Lynch K.A.** Sources and Methods of Historical Demography. New York: Academic Press Inc., 1982. 505 p. doi: <https://doi.org/10.1016/C2013-0-07645-1>.
6. **Avdeev A., Blum A., Troitskaja I.** Démographie historique de la Russie. Histoire & Mesure. 1993. Vol. 8. No. 1–2. P. 163–179. doi: <https://doi.org/10.3406/hism.1993.1420>.
7. **Тройницкий Н.А.** Очерк развития вопроса о всеобщей народной переписи в России // Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. 1890. №. 16. СПб.: Изд. ЦСК МВД, 1890. 156 с.
8. **Волков А.Г.** Известные даты (по старому стилю) проведения местных переписей населения на территории Российской империи (Приложение 2) // Народонаселение: энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 580.
9. **Волков А.Г.** и др. Перепись населения // Народонаселение: энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 305–314.
10. **Bakharev D., Glavatskaya E.** Infant Mortality in the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries Urals: Macro and Micro Analyses // E.M. Glavatsaja et al. (eds) Nominative Data in Demographic Research in the East and the West: Monograph. Chapter 11. Ekaterinburg: Ural University Press, 2019. P. 202–219. doi: <https://doi.org/10.15826/B978-5-7996-2656-3.12>.
11. **Бахарев Д.С., Главатская Е.М.** Младенческая смертность в русском позднеимперском городе: уральский контекст // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 72. С. 5–14. doi: <https://doi.org/10.17223/19988613/72/1>.
12. **Новосельский С.А.** О различиях в смертности городского и сельского населения Европейской России. М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1911. 23 с. (Отд. оттиск из журнала «Общественный врач». 1911. № 4). URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/57662>.
13. **Новосельский С.А.** Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России. Петроград: Изд. К.Л. Риккера, 1916. (Отд. оттиск из «Календаря для врачей всех ведомств» на 1916 г., ч. II). URL: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/IDEM_library/pdf/book083.pdf.
14. **Миронов Б.Н.** Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 272 с. URL: http://www.bmironov.spb.ru/wp-content/uploads/2021/12/Mironov-B.N.-Russkiy-gorod_1990-compressed.pdf.
15. **Каблуков Н.А.** Статистика. Изд. 2-е, пересмотр. и доп. М.: Издание Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1915. URL: <http://hdl.handle.net/11701/29497>.
16. **Покровский В.И., Рихтер Д.И.** Население (раздел II статьи «Россия») // Энциклопедический словарь. Т. XXVIIa. СПб.: типография акц. общ. «Издат. дело, бывш. Брокгауз-Ефрон», 1899. С. 75–152. URL: <https://new.runivers.ru/lib/book3182/10186/>.
17. **Миронов Б.Н.** Город из деревни: 400 лет российской урбанизации // URL: http://www.bmironov.spb.ru/wp-content/uploads/2023/10/04-Mironov_Gorod_iz_derevni_2012.pdf.s/2023/10/04-Mironov_Gorod_iz_derevni_2012.pdf.
18. **Avdeev A.** La mortalité infantile en Russie et en URSS: éléments pour un état des recherches. Paris: INED, 2002. (Dossiers et recherches, No. 107). 48 p.
19. **Авдеев А.А.** Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и в СССР // Историческая демография: сб. ст. / отв. ред. М.Б. Денисенко, И.А. Троицкая. М.: МАКС Пресс, 2008. (Демографические исследования; вып. 14). С. 13–71.
20. **Елисеева И.И., Дмитриев А.Л.** Правительственная статистика России в конце XIX – начале XX в.: проблемы и реформы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 113–152. doi: <https://doi.org/10.21638/spbu05.2019.105>.

Информация об авторах

Троицкая Ирина Алексеевна — канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории экономики народонаселения и демографии, экономический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. 119991, г. Москва, тер. Ленинские горы, д. 1, стр. 46. E-mail: itro@econ.msu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3768-7155>.

Авдеев Александр Александрович — канд. экон. наук, зав. сектором научно-исследовательской лаборатории экономики народонаселения и демографии, экономический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; профессор Института демографии, Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна. 119991, г. Москва, тер. Ленинские горы, д. 1, стр. 46; 75013, Paris, rue de Tolbiac, 90. E-mail: Alexandre.Avdeev@univ-paris1.fr. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7667-9601>.

References

1. **Rozhkov N.A.** *To the Question of the Degree of Reliability of Scribal Books*. Moscow: A.I. Snegireva's Printing House; 1898. 27 p. (In Russ.) Available from: <https://www.prlib.ru/item/417133>.
2. **Shmelev G.N.** On the Question of the Degree of Reliability of the House-To-House Census Books. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya*. 1898;CCCX-VIII(7):1–16. (In Russ.) Available from: <https://runivers.ru/bookreader/book459494/#page/59/mode/1up>.
3. **Got'e Yu.V.** *Zamoskovny Krai in the 17th Century*. Moscow: State Socio-Economic Publ. 1937; 42 p. (In Russ.) Available from: <https://runivers.ru/lib/book20692/601444/>.
4. **Vodarskii Ya.E.** *Population of Russia in the Late 17th 1993;8(1-2):163–179. Early 18th Centuries (Size, Social-Class Composition, Distribution)*. Moscow: Nauka Publ.; 1977. 263 p. (In Russ.) Moscow: Nauka. 1977. 263 p. (In Russ.) Available from: <https://iriran.ru/publications/3384>.
5. **Willigan J.D., Lynch K.A.** *Sources and Methods of Historical Demography*. Academic Press Inc.; 1982. 505 p. Available from: <https://doi.org/10.1016/C2013-0-07645-1>.
6. **Avdeev A., Blum A., Troitskaja I.** Démographie historique de la Russie. *Histoire & Mesure*. 1993;8(1-2): 163–179. Available from: <https://doi.org/10.3406/hism.1993.1420>.
7. **Troinitskii N.A.** Essay on the Development of the Issue of a General People's Census in Russia. *Interim of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs*. 1890;(16):160. (In Russ.)
8. **Volkov A.G.** Known Dates (According to the Old Style) of Local Population Censuses in the Territory of the Russian Empire (Appendix 2). *Encyclopedic Dictionary «Population»*. Moscow: Scientific Publ. House «Great Russian Encyclopedia»; 1994. P. 580. (In Russ.)
9. **Volkov A.G.** et al. Population Census. *Encyclopedic Dictionary «Population»*. Moscow: Scientific Publ. House «Great Russian Encyclopedia»; 1994. P. 305–314. (In Russ.)
10. **Bakharev D., Glavatskaya E.M.** Infant Mortality in the Late Nineteenth and Early Twentieth Century Urals: Macro and Micro Analyses. In: Glavatsaja E.M. et al. (eds) *Nominative Data in Demographic Research in the East and the West*. Chapter 11. Ekaterinburg: Ural University Press; 2019. P. 202–219. Available from: <https://doi.org/10.15826/B978-5-7996-2656-3.12>.
11. **Bakharev D.S., Glavatskaya E.M.** Infant Mortality in a Late Imperial Russian City. *Tomsk State University Journal of History*. 2021;(72):5–14. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.17223/19988613/72/1>.
12. **Novosel'skii S.A.** *On the Differences in Mortality of the Urban and Rural Population of European Russia* (Reprint from the Journal «Public Doctor». 1911. No. 4). Petrograd: V. Richter Printing House; 1911. (In Russ.) Available from: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/57662>.
13. **Novosel'skii S.A.** *Review of the Most Important Data on Demography and Sanitary Statistics of Russia* (Reprint from the «Calendar for Doctors of All Departments» for 1916, part II). Petrograd: K.L. Ricker Printing House; 1916. (In Russ.) Available from: https://www.demoscope.ru/weekly/knigi/IDEM_library/pdf/book083.pdf.
14. **Mironov B.N.** *Russian City in the 1740s–1860s: Demographic, Social and Economic Development*. Leningrad: Nauka Publ.; 1990. 272 p. (In Russ.) Available from: http://www.bmironov.spb.ru/wp-content/uploads/2021/12/Mironov-B.N.-Russkiy-gorod_1990-compressed.pdf.
15. **Kablukov N.A.** *Statistics*. 2nd Ed., Rev. and Enl. Moscow: G.A. Leman and S.I. Sakharov Publishing; 1915. Available from: <http://hdl.handle.net/11701/29497>.
16. **Pokrovskii V.I., Rikhter D.I.** Population (Section II of the Article «Russia»). In: *Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. XXVIIa. Repina – Ryasskoye and Russia*. St. Petersburg: Print. House of the Joint-Stock Company «Publishing Business, Former Brockhaus-Efron»; 1899. P. 75–152. (In Russ.) Available from: <https://new.runivers.ru/lib/book3182/10186/>.
17. **Mironov B.N.** City from Village: 400 Years of Russian Urbanization. *Otechestvennye Zapiski*. Available from: http://www.bmironov.spb.ru/wp-content/uploads/2023/10/04-Mironov_Gorod_iz_derevni_2012.pdf.
18. **Avdeev A.** *La Mortalité Infantile en Russie et en URSS: Eléments pour un État des Recherches*. Collection: Documents de Travail. No. 107. 48 p. Paris: INED; 2002.
19. **Avdeev A.A.** Infant Mortality and the History of Maternal and Child Health in Russia and the USSR. In: Denisenko M.B., Troitskaya I.A. (eds) *Historical Demography. (Demographic Studies; Vol. 14)*. Moscow: MAKSS Press; 2008. P. 13–72. (In Russ.)
20. **Eliseeva I.I., Dmitriev A.L.** Governmental Statistics in Russia in the Second Half of the Nineteenth and Beginning of the Twentieth Centuries. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2019;35(1):113–152. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.21638/spbu05.2019.105>.

About the authors

Irina A. Troitskaia – Cand. of Sci. (Econ.), Leading Researcher, Laboratory of Population Economics and Demography, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (MSU). 1-46, Leninskiye Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russia. E-mail: itro@econ.msu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3768-7155>.

Alexandre A. Avdeev – Cand. of Sci. (Econ.), Head of Research Unit, Laboratory of Population Economics and Demography, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (MSU); Professor, Institute of Demography, Paris 1 Panthéon-Sorbonne University. 1-46, Leninskiye Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russia; 90, Rue de Tolbiac, Paris, 75013, France. E-mail: Alexandre.Avdeev@univ-paris1.fr. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7667-9601>.